

Голоса толпы время от времени долетали до ушей Чу Нин, так что она не могла не почувствовать всплеск напряжения в глубине своего сердца, как будто в любой момент собравшиеся могли понять, кто она.

Но, повернув голову, чтобы посмотреть на Сяо Кэчжи, она увидела, что он все еще шагает лениво.

Он повернул голову и обнял ее за плечи, чтобы притянуть ближе к себе, указывая на огромную лампу в виде дракона неподалеку и шепча:

- Я сказал, что сам отведу тебя посмотреть фонари. Хорошо?

Теплое дыхание коснулось ее кожи, заставив Чу Нин задрожать, и слабый румянец постепенно пополз от ее уха к шее.

- А-Нин, естественно, счастлива, но только опасается, что репутация его величества стала еще хуже.

Она попыталась расслабиться и посмеяться вместе с ним, но все равно подсознательно обращала внимание на взгляды прохожих, боясь быть узнанной.

Сяо Кэ Чжи слегка рассмеялся, просто поцеловал ее в ушко и сказал:

- Моя репутация не имеет значения, я хотел бы, чтобы меня считали еще более раскованным!

Чу Нин немного удивленно улыбнулась и внезапно наклонила голову, чтобы спросить:

- Зачем?

- Естественно, ради будущего, - улыбка на его лице стала шире, скрывая его обычную холодность и резкость. Теперь он казался приятным и спокойным: - Если меня будут считать развратником, то для меня не будет ничего необычного в том, чтобы украсть свою племянницу в будущем.

Но она застыла, ее глаза смотрели прямо на него сквозь узкое отверстие в маске:

- Ваше величество сейчас приглашали на песни и танцы в зале Фэйшуан...

- И по этой причине тоже, - он просто кивнул без всякого намерения уклониться от ответа и даже добавил: - Сегодня я вывел тебя с этой целью тоже.

Он беспокоился, что она может неправильно понять и быть недовольной, поэтому хотел подождать с объяснениями до сегодняшнего дня, но долго пронаблюдал за ней и не обнаружил никаких изменений. Она даже не собиралась расспрашивать его, что не могло не сбивать с толку.

Однако, хотя это была его первая любовь, его разум был зрелым, и он не стал бы обижаться. Он просто рассказал ей правду сам не только для того, чтобы избежать возможных недоразумений в будущем, но и для того, чтобы показать ей свое истинное "я".

- Ваше величество, зачем вы беспокоитесь так... - сказала она тихим голосом, в дополнение к замешательству в ее тоне слышались польщенные и подавленные нотки, - А-Нин действительно не знает, как вам на это ответить...

Он протянул руку, чтобы погладить ее по голове, и мягко сказал:

- Ты не обязана отвечать, я просто рассказываю тебе, что я сделал. Я терпелив и буду ждать тебя.

С этими словами он повел ее к массивному яркому павильону, где висела огромная лампа в виде птицы, всю дорогу рассматривая и комментируя кругу.

К счастью, Чу Нин умела хорошо контролировать себя. Она просто старалась не обращать внимания на пристальные взгляды прохожих, и они вместе прошли сквозь сотни гостей, словно пара обычных влюбленных.

* * *

В свою очередь, после того, как Сяо Ю ушел, на сердце у него было тяжело от неуверенности, и он не отправился искать Чу Нин и не вернулся в дом кронпринца, а отправился к Сюй Жуну и сказал ему то, что обещал.

Сюй Жун был вне себя от радости, он всплеснул руками и сказал:

- Ваше высочество мудры! Таким образом, вы сможете компенсировать свою слабость в военной мощи и получите возможность сражаться против императора!

Сяо Ю посмотрел на него, чуть не плача от радости, но на его лице не было никакого счастья. Вместо этого оно было пустым и оцепенелым.

- Я обещал, но я не знаю, как министр Сюй справится со следующим вопросом.

Сюй Жун знал, что принц спрашивал о том, как они могли бы, отмахнувшись от осуждения

со стороны, спокойно женить его на другой. Он подумал и сказал:

- Ваше высочество, не беспокойтесь. Я думаю, что лучше найти причину, которая заставит посторонних промолчать, и попросить супругу кронпринца отказаться от своего места.

Затем он рассказал о контрмерах, которые обдумывал в течение нескольких дней.

Сяо Ю, выслушав, долго молчал, прежде чем медленно произнести:

- Давай сделаем, как ты говоришь.

* * *

Чу Нин устала гулять, поэтому Сяо Кэчжи прямо на глазах у всех отнес ее обратно.

Она испытала шок, подняв руки, чтобы проверить свою маску и удержать ее на месте, не дав увидеть свое лицо.

Когда она, наконец, была надежно усажена в закрытый паланкин, он отказался сесть рядом, а упрямо обнял ее, заставляя повернуться к нему лицом и сесть к нему на колени.

- Ваше величество, не трогайте, - вздохнула Чу Нин, думая о лотосе.

- Ты тоже не двигайся. Иначе я тебя не отпущу.

Его голос уже был немного хриловатым, а глубокие темные глаза сияли странным блеском в лунном свете. Он хотел увидеть ее лицо, выражение ее лица, но сквозь маску замечал только две блуждающие мягкие волны в очаровательных глазах.

Он сказал:

- Этого мало, мы все еще на улице, и за нами следят бесчисленные любопытные глаза.

Рука, державшая ее за талию, напряглась, и он яростно распахнул халат, приподнял широкую верхнюю одежду, накрыл ее голову, притянул к своим глазам и приподнял маску.

Шум голосов, звуки радостного пения и танцев оборвались и стали отдаленными.

Маску сняли и отбросили в сторону, широкий халат в тесной карете соединял их лоб ко лбу, нос к носу и губы к губам, всего в полудюйме друг от друга.

- Шестой дядя...

<http://tl.rulate.ru/book/58589/3596833>